

Поздно ли забирать слова назад?

Чи Юй хранил молчание, едва заметно нахмурившись. Второй принц издал долгий гортанный звук — почти кошачье мурлыканье, лишённое, впрочем, всякой ласки. Его горячее дыхание коснулось самого уха Чи Юя, заставив кожу покрыться неприятными мурашками.

Что за странные повадки?

Чи Юй невольно вздрогнул и заговорил, стараясь звучать как можно более неуверенно:

— Вы так искусно владеете кнутом... Я лишь засмотрелся, не более.

«Лесть, обычная грубая лесть — может, удастся его спровадить», — пронеслось в голове.

Нужно было быть безумцем, чтобы упомянуть кнут! За двадцать лет мастерского владения тайным оружием он мог бы назвать что угодно: метательные ножи, иглы, да хоть вышивальные спицы! Но кнут? Идиотская затея.

Он украдкой взглянул на лицо Второго принца — красивое, но пронизанное какой-то болезненной мрачностью. Он пугающе и едва заметно улыбнулся.

— Тебе понравилось, значит? — усмешка Второго принца стала шире.

Он выпрямился и резко щелкнул пальцами. Из тени, точно сотканная из самого мрачного угла двора, возникла черная фигура. Чи Юй еще при входе почувствовал соглядатаев — четверо стражей по углам, замершие, словно изваяния.

Работа «личного сопровождения» всегда была делом неблагодарным. Грязная работа: ты видишь то, чего видеть не должен, и в любой момент можешь быть стерт с лица земли за лишний взгляд. А если хозяин вдруг заскучает во время своих сомнительных утех — того и гляди, призовет тебя «на замену». Чи Юй, достигнув звания верховного стража, всегда ловко спихивал подобные поручения на тех, кого недолюбливал. Возможно, именно эта дистанция позволила Пятому принцу терпеть его подле себя целых восемь лет.

В тишине двора «жалкий» в глазах Чи Юя страж быстро отвязал висящего на дыбе юношу и уволок его прочь. На всё про всё ушло не более двадцати вдохов — мастерство, отточенное до автоматизма. И ни капли сострадания. Жертва, к слову, оставалась в полном сознании, но не издала ни звука, лишь провожала взглядом землю под ногами.

Второй принц даже не удостоил его взглядом. Он собственнически обхватил Чи Юя за талию и притянул к себе.

— Не хочешь попробовать сам? Раз уж засмотрелся... вдруг и ты найдешь в этом своё удовольствие?

«Как же, найду. Это было лишь жалкое оправдание!»

— Я откажусь, — Чи Юй ответил без тени сомнения. — Минутная слабость. Я всё же предпочитаю оружие поменьше.

Взгляд принца стал еще холоднее. Его не раз за этот день отвергли, но он не выказывал гнева. Если бы Второй принц действительно хотел принудить Чи Юя, он бы не спрашивал. Эти вопросы были лишь праздным любопытством, где отказ ожидаем, а согласие стало бы приятным сюрпризом.

Хотя слова о «маленьком оружии» явно натолкнули принца на иные мысли. Он представил, как изящное тело Чи Юя могло бы смотреться под ударами чего-то более тонкого, чем кнут. С этой мыслью он потянул за пояс Чи Юя.

Одеяние распахнулось.

— Твои раны... они ведь уже затянулись? — Второй принц улыбнулся, его рука скользнула под ткань, но наткнулась на преграду.

Принц замер. Сопротивление было несильным, но Чи Юй смотрел на него открыто, без тени страха или подострастия. Он был абсолютно спокоен.

Они молча мерились взглядами, пока Второй принц не рассмеялся — негромко и искренне.

— Ты совсем не похож на тайного стража.

Снова щелчок пальцами. Чи Юй почувствовал, как остальные трое стражей бесшумно растворились в ночи. Вскоре во дворе остались лишь они двое.

— И чем же я на них не похож? — негромко спросил Чи Юй.

— О, прежде всего... — Второй принц резко рванул одежду Чи Юя, отбрасывая верхнее платье в сторону. Теперь он бесцеремонно распахнул нижние одежды. На этот раз Чи Юй не стал сопротивляться, лишь тело его слегка напряглось. — То, с какой легкостью ты отказался от моих подарков... ты слишком независим. У стража не должно быть собственного мнения.

Принц провел ладонью по горячей, упругой коже, нащупал пальцами едва заметные рубцы на спине и с силой надавил на них, принявшись грубо растирать.

Слишком независим. Да и это нежелание раздеваться при свидетелях... Совсем не по статусу.

Второй принц размышлял, продолжая свои ласки. У каждого есть слабое место, и если найти его, то талантливого человека можно превратить в верный инструмент. Он не считал Чи Юя обычным слугой, скорее — ценным приобретением. К тому же его тело было чертовски красивым. За все годы он не встречал никого, кто настолько подходил бы под его вкусы, хотя его идеалы всегда были далеки от подобного типажа. Мысли о кнуте всё еще бередили воображение, но возникло и нечто иное — искушение обладать этим человеком.

В глазах Второго принца вспыхнул опасный огонек, и он направил в кончики пальцев толику внутренней энергии.

Боль и странное, тягучее чувство жара разлились по спине Чи Юя. Он лишь слегка нахмурился, его голос оставался ровным:

— Сейчас я не состою на службе. Какая разница, похож я на стража или нет?

«К тому же я никогда не был твоим стражем», — подумал Чи Юй.

Пятый принц был куда более покладистым хозяином. Столкнувшись с таким типом, как Второй принц — капризным, жестоким и с извращенными наклонностями, — любой бы растерялся.

Чи Юй не мог понять, чего именно хочет от него этот человек. Принц то и дело косился на лежащую на земле плеть, а сам продолжал терзать кожу пальцами, подпитываемыми силой «нэйгун». Впрочем, для Чи Юя это было даже на руку: его уникальная техника позволяла впитывать чужую энергию, превращая боль в чистую силу.

Стражей с детства натаскивали на перенесение пыток, притупляя их чувствительность. Чи Юй не был мазохистом, но и не страдал от этих «исследований» принца, направленных на самые чувствительные точки тела.

Второй принц, заметив лишь легкую тень неудовольствия на его лице, разочарованно выдохнул:

— Никакой реакции? Ты лишаешь меня всякого чувства триумфа.

— А как я должен реагировать?

— Тебе действительно... не больно? — принц был искренне озадачен. Он годами изучал искусство причинения боли, знал каждый узел и каждый нерв.

Он убрал руку и, внезапно подхватив Чи Юя, в два шага дошел до края бассейна.

Всплеск.

Сбросив с себя одежды, принц вошел в воду и прижал Чи Юя к бортику.

— Раз уж тебе не больно... давай насладимся обществом друг друга.

Чи Юй позволил ему делать всё, что заблагорассудится, безучастно глядя на расходящиеся по воде круги.

***

Когда всё закончилось, Второй принц обнял обмякшее тело Чи Юя и с досадой прошептал:

— Ты так молчалив... С тобой совсем не весело.

Чи Юй пытался выровнять дыхание. Ощущения были для него в новинку, хотя подсознание, хранящее память о современной жизни, твердило, что это нормально. Но реальность казалась странной, словно он смотрел на мир через слой мутной марли. Послевкусие старых снадобий...

Он повернул голову. Лицо принца было совсем рядом. Странно, но Чи Юю казалось, что этот человек не должен так часто улыбаться. Эта вечная полуулыбка выглядела... как бы это назвать... безумно?

— Что ты на меня так смотришь? — голос принца стал низким, в нем послышалась едва уловимая дрожь, совершенно не подходящая его обычному холодному тону.

Да, за этой улыбкой всегда скрывался ледяной, расчетливый взгляд убийцы. Чи Юй помедлил. К этому человеку он испытывал странное, иррациональное доверие, которое шло вразрез со всем его опытом. Это было опасно.

— Я проголодался, — тихо произнес он.

Второй принц прикоснулся губами к его щеке:

— Сначала накорми меня, а потом я угощу тебя сладостями.

Он говорил как с ребенком, пытающимся капризничать. Чи Юй лишь прикрыл глаза, подчиняясь его движениям.

Снова всплеск, снова тяжелые волны в бассейне.

В тот день его продержали в воде больше часа. Когда они наконец вышли, даже у такого мастера, как Чи Юй, подкашивались ноги. Но была и польза: Второй принц, движимый какими-то своими порывами, постоянно подпитывал свои прикосновения внутренней энергией, и для Чи Юя это стало великолепным подспорьем.

Просидев в медитации полдня, он обнаружил, что его силы восстановились почти на двадцатую часть. Неплохой результат. Пожалуй, стоит повторить.

Судьба, казалось, услышала его мысли.

На следующий день юный страж снова привел его в ту же комнату. Но на этот раз их ждал не бассейн, а главные покои.

Второй принц, облаченный в торжественное платье, сидел в том же кресле-качалке. На кровати, съжившись от ужаса, лежал другой юноша — хрупкий, с заурядным, но миловидным лицом. Он был наг и дрожал всем телом.

— Что это значит?..

Чи Юя снова усадили на колени к принцу. На краю кровати стояла шкатулка из красного дерева, в которой ровными рядами лежали иглы: от массивных, похожих на гвозди, до тончайших, как волосок.

Второй принц привычно и пугающе улыбался.

— Вчера ты сказал, что любишь «оружие поменьше». Как тебе эти? Достаточно ли малы? Хочешь попробовать?

Он небрежно взял одну из игл — обычного размера — и вогнал её в бок привязанного юноши.

— А-а-а!

Игла ушла в плоть почти полностью, Второй принц лишь слегка провернул её. Чи Юй видел, что рана не опасна, игла не задела ни органов, ни важных точек, но пленник, не выдержав издевательства, вскрикнул.

Взгляд принца мгновенно заледенел.

— Разве я разрешал тебе открывать рот?

Юноша побледнел до синевы и судорожно замотал головой.

— Совсем невоспитанный. Придется потратить время на твое обучение, — холодно бросил Второй принц.

Снова щелчок — и стражи унесли очередную жертву. Чи Юй успел заметить на теле бедняги множество следов от игл и синяки на запястьях. Видимо, его мучили уже долго.

Принц снова повернулся к Чи Юю, и в его взгляде заиграла ледяная веселость.

— Попробуешь? — он поднес к его лицу тончайшую иглу.

—...

— Что такое? Или эти тоже недостаточно малы?

Чи Юй подавил вздох. Он посмотрел на Второго принца и спокойно произнес:

— Слишком малы. Поищите что-нибудь другое, Ваше Высочество.

Он надеялся, что принц снова решит передать ему часть своей силы. В конце концов, это был честный обмен.

Второй принц изобразил на лице почти детскую обиду. Он рывком распахнул одежды Чи Юя, а шкатулку с иглами просто смахнул на пол.

— Какой ты привередливый.

Он повалил Чи Юя на огромную кровать. Тот не сопротивлялся — принц уже начал вливать в него живительную энергию «нэйгун» через пальцы.

Чи Юй невольно задумался: что же этот безумец придумает на третий день? Быть может, он действительно найдет что-то интересное. Ради такого можно было и поиграть в его игры.

<http://bllate.org/book/17538/1703951>